

Сно Евгений Эдуардович

**В стране скал и озер. Финны:
Очерк**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Е14

Е14 **Евгений Эдуардович С.**
В стране скал и озер. Финны: Очерк / Сно Евгений Эдуардович – М.: Книга
по Требованию, 2025. – 50 с.

ISBN 978-5-519-74397-6

ISBN 978-5-519-74397-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Заставить говорить, —
Они могли-бъ поразсказать:
„Когда-то здѣсь въ бою
Умѣли люди умирать,
Умѣли головы слагать
За родину свою“.

Такъ описываетъ финскій поэтъ мужество своихъ земляковъ. И онъ не преувеличиваетъ, такъ какъ мужество свое финны выказали много разъ.

Большинство шведскихъ королей, пользуясь финнами въ качествѣ лучшихъ, храбрѣйшихъ воиновъ, относились, несмотря на это, несправедливо къ маленькому народу. Въ обыкновенное время они очень мало интересовались Финляндіей, мало заботились объ этой странѣ. Только нѣкоторые поступали иначе, и финскій народъ платилъ имъ за эту заботливость глубокой, сильной любовью.

Такою любовью пользовался король Карлъ IX, прозванный въ Финляндіи „добрымъ королемъ“. Карлъ лично посѣтилъ страну, провелъ здѣсь нѣсколько мѣсяцевъ и хорошо познакомился съ нуждами жителей. Сынъ его, Густавъ-Адольфъ, знаменитый своими побѣдами, а также отличавшійся свѣтлымъ умомъ и необыкновенно добрымъ сердцемъ, продолжалъ дѣло отца. Во время войнъ, которыя онъ велъ, финны по обыкновенію были первыми по мужеству и немало способствовали побѣдамъ короля, котораго чрезвычайно любили. Въ свою очередь Густавъ-Адольфъ со вниманіемъ и любовью отнесся къ Финляндіи.

Въ его царствованіе страна получила многіе прекрасные законы, существовавшіе долгое время; особенное вниманіе обращалъ онъ на дѣла правосудія. При королѣ постоянно находился статсъ-секретарь финляндскій, благодаря которому голосъ народа доходилъ до государя. Въ царствованіе Густава-Адольфа правителемъ Финляндіи былъ поставленъ графъ Петръ Браге — замѣчательный человекъ, принесшій странѣ громадную пользу. Его время запечатлѣлось въ памяти народной, и слова „графово время“ — получили значеніе „добраго времени“. Уже послѣ смерти Густава-Адольфа, пользуясь большимъ значеніемъ во время малолѣтства королевы Хри-

стины (дочери Густава-Адольфа), Петръ Браге добился того, что въ Финляндіи былъ основанъ университетъ. Этотъ университетъ, находившійся сначала въ городѣ Або, былъ въ послѣдствіи перенесенъ въ пылѣшнюю столицу Финляндіи—Гельсингфорсъ.

Немало также позаботился о Финляндіи умный и бережливый король Карлъ XI, который обратилъ все свое вниманіе на внутреннее управленіе государствомъ. При немъ значительно поднялось благосостояніе какъ Швеціи, такъ и Финляндіи. Но конецъ его царствованія омрачился для Финляндіи годами страшныхъ неурожавъ, которые совершенно разорили страну и погубили голодомъ массу жителей. Вѣсть объ этомъ бѣдствіи такъ глубоко поразила короля, прикованнаго къ постели тяжелой болѣзнью, что немало способствовала его смерти.

Карлъ XII, сынъ и преемникъ умершаго короля, далъ финнамъ снова возможность отличиться на войнѣ. Но войны его съ русскимъ государемъ Петромъ Великимъ были несчастливы. Часть Финляндіи въ это время была завоевана русскими. Послѣ смерти Карла XII враждебныя стороны заключили миръ, по которому финскій городъ Выборгъ и часть Выборгской губерніи, вмѣстѣ съ другими шведскими владѣніями, отошли къ Россіи.

Миръ былъ недологъ, и въ послѣдствіи войны между Россіей и Швеціей начались снова, а съ ними вновь начались и страданія финскаго народа. Въ 1751 году на шведскій престолъ вступилъ король Адольфъ-Фредерикъ, которому Финляндія многимъ обязана. Этотъ король первый со временъ Густава-Адольфа посѣтилъ Финляндію и постарался удовлетворить существенныя нужды народа. При немъ начали осушать болота, чтобы приготовить почву для болѣе плодородныхъ полей, при немъ стали очищать рѣки отъ пороговъ, появились земскіе слѣбные магазины, аптеки, больницы и т. д.

При слѣдующихъ шведскихъ короляхъ войны съ Россіей возобновились. Въ 1808 году, въ царствованіе Александра I, дѣйствія русскихъ войскъ были особенно удачны, а въ 1809 г. Россія и Швеція заключили миръ, по которому Финляндія вошла въ составъ русскаго государства.

Въ мартъ того же года императоръ Александръ I

прибыль въ финскій городъ Борго, гдѣ произошло въ его присутствіи торжественное открытіе земскаго собранія, или сейма. На слѣдующій день всѣ члены сейма принесли присягу Александру I, который къ своему титулу Императора Всероссійскаго прибавилъ титулъ Великаго Князя Финляндскаго. Съ тѣхъ поръ Финляндія находится подъ властью Россіи, составляетъ нераздѣльную ея часть и называется Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Суровый край! его красамъ,
Пугаяся, дивятся взоры:
На горы каменные тамъ
Поверглись каменные горы;
Синѣя, всходятъ до небесъ
Ихъ своенравныя громады,
На нихъ шумитъ сосновый лѣсъ,
Съ нихъ бурно льются водопады.
Баратынскій.

Расположенная на сѣверѣ, Финляндія отличается довольно суровымъ климатомъ. Зима въ Финляндіи—долгая и холодная; лѣто—довольно теплое, но короткое. Зимараньше наступаетъ вовнутренней части страны, чѣмъ въ прибрежной. Это объясняется вліяніемъ моря, которое смягчаетъ холода. Вода, согрѣтая за лѣто солнцемъ, охлаждается медленно, чѣмъ земля; потому-то въ прибрежныхъ мѣстностяхъ Финляндіи холода наступаютъ поздно. Зато поздно начинается здѣсь и весна: холодные вѣтры мѣшаютъ установиться теплой погодѣ на берегу въ то время, когда она уже установилась внутри страны.

Каменистая почва Финляндіи требуетъ самой старательной обработки; только затрачивая массу труда, финны могутъ добыть необходимое количество хлѣба. Но, кажется, чѣмъ скупѣе оплачиваетъ земля родины ихъ

трудъ, тѣмъ больше любятъ они эту родину, которую считаютъ самой прекрасной страной на свѣтѣ.

Финляндія—красивый край. Рѣдко сіяетъ надъ нею яркое солнце, мало гоститъ лѣто, небогата ея растительность—но все же картины финской природы восхищаютъ всякаго, кто ихъ видѣлъ. Красота Финляндіи—это ея горы и воды.

Горы—рѣдко достигающія большой высоты—разбросаны по всей Финляндіи. Большая часть этихъ горъ представляютъ собой скалистые утесы, высящіеся между горами щебня, песку и камней. Горы эти состоятъ изъ твердаго камня—гранита и бываютъ то совершенно сѣрыми, почти черными, то красноватыми. Уступы, неровности, крутые обрывы дѣлаютъ эти горы—или, вѣрнѣе, скалы—чрезвычайно красивыми. Кое гдѣ камень прикрытъ пышнымъ зеленымъ мхомъ. Вотъ большая каменная глыба нависла надъ узенькой дорожкой и, кажется, сейчасъ полетитъ внизъ. А вотъ поднимается къ небу высокая скала, вся изъ цѣльнаго камня; гладкая стѣна ея точно нарочно старательно выровнена, и только на самой верхушкѣ виднѣется расщелина, изъ которой поднимается вѣчно-зеленая ель, широко раскинувшая свои вѣтви.

Гранитъ, изъ котораго состоитъ большая часть финляндскихъ горъ, представляетъ собой чрезвычайно крѣпкую породу камня, за исключеніемъ одного сорта, легко подвергающагося разрушенію. Это такъ называемый финнами рапа-киви, что значитъ по русски гнилой камень. Скалы, состоящія изъ „рапа-киви“, даютъ массу трещинъ и съ теченіемъ времени распадаются, образуя многочисленныя глыбы. Последнія въ свою очередь продолжая разрушаться, дробиться все мельче и мельче, превращаясь постепенно въ крупный каменистый песокъ. Этотъ песокъ служитъ для утрамбовки почтовыхъ дорогъ, которыя въ Финляндіи очень хороши.

Въ Финляндіи много лѣсовъ, болѣе всего изъ хвойныхъ деревьевъ. Довольно часто встрѣчается, впрочемъ, береза. Но финская береза далеко не такъ красива, какъ наша русская. Обыкновенно она имѣетъ кривой стволъ, гнется въ сторону или наклоняетъ верхушку къ землѣ, какъ-то некрасиво изогнувшись дугой. Чѣмъ сѣвернѣе

подвигаешься по странѣ, тѣмъ ниже и некрасивѣе встрѣчающіяся на пути березы. Нарядное, стройное деревцо постепенно превращается въ пизкорослый, безобразный кустарникъ.

Лиственный лѣсъ попадаетъ въ Финляндіи рѣдко. Чаше встрѣчаются лѣса смѣшанные, въ которыхъ можно видѣть ольху, рябину, пихту, иву—среди множества сосенъ и елей. Встрѣчаются также: орѣхъ, липа, ясень и дубъ—около береговъ Финскаго залива *. Зато соснами и слями Финляндія чрезвычайно богата. Эти неприхотливыя, выносливыя деревья лѣнятся по скаламъ, то цѣпляясь въ разсѣлинахъ, то раскидывая свои корни въ тонкомъ слоѣ земли, покрывающей камни. Вѣчно-зеленныя, они прекрасно переносятъ суровый климатъ и оживляютъ картины Финляндіи лѣтомъ и зимой.

Среди лѣсовъ постоянно встрѣчаются мелкія озера, болота, гремячіе ручьи, сверкающіе чистотой своихъ струй. Обиліе воды невольно привлекаетъ вниманіе путешественника. Финляндію недаромъ называютъ „краемъ озеръ“. По многочисленности ихъ—это, дѣйствительно, рѣдкая страна.

Самое значительное озеро Финляндіи—Сайма. Оно принимаетъ въ себя воды множества большихъ и маленькихъ озеръ, съ которыми соединено безчисленными рѣчками. Большая величина и красивые берега дѣлаютъ Сайму одной изъ достопримѣчательностей Финляндіи. Каждый годъ, особенно лѣтомъ, озеро посѣщаютъ многочисленные путешественники. Но еще болѣе любопытныхъ привлекаетъ водопадъ Иматра, образумый рѣкой Вуоксой, вытекающей изъ озера Сайма. Рѣка Вуокса представляетъ собою цѣнь озеръ разной величины, соединенныхъ болѣе или менѣе широкими протоками. Недалеко отъ своего истока—озера Саймы—Вуокса вливаетъ свои полныя воды въ узкое, глубокое гранитное ущелье. Ущелье это имѣетъ нѣсколько уступовъ, довольно круто понижаясь на своемъ пути; дно его усѣяно громадными утесами, изрыто глубокими впадинами... Кромѣ того ущелье имѣетъ незначительную ширину

* Балтійское море омываетъ берега Финляндіи двумя заливами: Ботническимъ и Финскимъ.

(около 10 сажень) и съ обѣихъ сторонъ стѣснено гранитными берегами.

Попадая въ это узкое ложе, воды Вуоксы бушуютъ здѣсь, тѣснимыя гранитомъ, крутятся среди скалъ, ревутъ и пѣются, налетая каждый мигъ на новыя и новыя каменные преграды, со страшной силой ударяя въ нихъ и все таки не имѣя возможности сбросить преграду со своего пути. Такимъ образомъ создается водопадъ или водоскатъ Иматра—чудо природы, поражающее человѣка своей дикой красотой.

Хороша Иматра лѣтомъ, когда она реветъ и бѣснуетъ среди зеленыхъ береговъ; утромъ ли, въ полдень, вечеромъ, когда ни придешь полюбоваться ею,—всегда она прекрасна, каждый разъ другая, каждый разъ удивляющая чѣмъ нибудь новымъ... Глядишь на эти псушіяся внизу воды, то разсыпающіяся миллионами брызгъ, то бьюція вверхъ, то стремительно падающія между утесовъ,—глядишь и не можешь отвести глазъ отъ дивной картины. Невозможно передать словами всей красоты этихъ водъ, особенно при яркомъ солнечномъ или при лунномъ освѣщеніи.

А зимою? Какое странное впечатлѣніе производятъ эти воды, бушующія среди бѣлыхъ береговъ съ посыпанными инеемъ деревьями! Какая прекрасная, величественная, рѣдкая картина! Растерявшійся, оглушенный шумомъ, неподвижно стоитъ зритель, дивясь и восхищаясь ею. А воды несутся,—все такія же бурныя, такія же красивыя, несутся дни и ночи, своимъ злобнымъ ревомъ далеко оглашая окрестность.

Подивившись этому чуду природы, перейдемъ къ другой достопримѣчательности Финляндіи, къ Сайменскому каналу, этому чудесному созданію рукъ человѣческихъ. Сайменскій каналъ, соединяющій озеро Сайму съ моремъ, прорытъ частью въ скалахъ, частью въ землѣ. По пути онъ захватываетъ также встрѣчающіяся озера. Какъ прямой путь отъ озера къ Финскому заливу, Сайменскій каналъ имѣетъ громадное значеніе для страны. Этимъ путемъ особенно удобно пользоваться торговымъ судамъ.

Длина канала—около 55 верстъ. На этомъ протяженіи путешественникъ можетъ любоваться прекрасными бе-

регами, украшенными то дикими скалами, то домиками и садами мирных жителей.

Каналь былъ открытъ въ 1856 году, въ царствованіе императора Александра II. На постройку его ушло около одиннадцати лѣтъ. Этотъ срокъ удивителенъ своею незначительностью. Когда строитель канала, шведскій инженеръ Эриксонъ, составлялъ планъ постройки, онъ назначилъ срокъ для окончанія работъ въ пятнадцать лѣтъ,—и это многимъ казалось опрометчивымъ, слишкомъ скорымъ. А на дѣлѣ вышло, что каналъ прорыли на цѣлыхъ четыре года раньше. И обошелся онъ дешевле, чѣмъ думали сначала. Удивительная честность и трудолюбіе финновъ сказались здѣсь въ полной своей силѣ; ничто не разбрасывалось даромъ, но каждый рабочій старался экономить, каждый трудился изъ всѣхъ силъ. Это и дало прекрасные результаты.

Много труда, много усилій затрачено на сооруженіе канала. Во многихъ мѣстахъ на дорогѣ стояли синопичныя массы гранита, которыя приходилось взрывать порохомъ. Это составляло главную трудность, съ которою люди удачно справились. Русскій путешественникъ Милуковъ, посѣтившій Финляндію во время производства работъ, оставилъ намъ ихъ описаніе. „Весь каналъ—писаль этотъ очевидецъ,—раздѣленъ на три дистанціи, и на каждой находится по одному офицеру. Сами рабочіе, число которыхъ доходитъ до четырехъ тысячъ, выбираютъ десятниковъ, а эти десятники получаютъ приказанія отъ офицера и отвѣчаютъ за точность работъ. При взрывахъ работники обязаны употреблять собственный порохъ, а потому его расходуютъ здѣсь очень немного. Въ гостиницѣ познакомились мы съ офицеромъ, производителемъ работъ по верхнему участку канала. Онъ самъ повелъ насъ осматривать работы. Мы пришли къ каналу. Въ глубокой прорѣзи, которая тянется отъ озера на далекое пространство къ югу, люди кипѣли, какъ муравьи въ недавно разрытомъ большомъ муравейникѣ. Каналь проходитъ большею частью въ гранитномъ кряжѣ, и на пространствѣ сорока восьми верстъ цѣлыя горы прорываются порохомъ. Скала пробуравливается на нѣсколько аршинъ желѣзомъ, въ отверстіе насыпается порохъ, дѣлается взрывъ, и громадная масса отдѣляется

отъ горы. Тутъ снова размельчаютъ ее порохомъ и желѣзомъ. Сотни низенькихъ телѣжекъ съ чугунными колесами тянутся на цѣпяхъ внизъ и наверхъ, посредствомъ паровой машины, по нарочно устроеннымъ рельсамъ. Въ то время, какъ одинъ рядъ этихъ экипажей, наполненныхъ гранитными обломками, поднимается изъ глубины канала, другой рядъ пустыхъ телѣжекъ опускается туда за новымъ грузомъ. Вывезенный гранитъ сваливаютъ наверхъ, въ неровныхъ мѣстахъ, и по берегу канала образуется такимъ образомъ горизонтальная насыпь, гдѣ будетъ идти дорога. Вездѣ удивительная дѣятельность: раздаются взрывы, падаютъ скалы, звучатъ тысячи молотовъ“.

Но недостаточно было совершить эту гигантскую работу—прорыть каналъ. Предстояло побѣдить еще другую трудность. Озеро Сайма расположено значительно выше уровня моря. Чтобы помѣшать его водамъ вылиться по каналу въ море, пришлось на пути соорудить такъ называемые шлюзы, ворота поперекъ канала, мѣшающія водамъ устремиться къ морю. Каждый разъ, когда пароходъ пройдетъ шлюзъ, двое людей, стоящихъ на противоположныхъ берегахъ, запираютъ его, дѣйствуя воротомъ. Пароходъ продолжаетъ свой путь до слѣдующаго шлюза. Здѣсь происходитъ остановка, пока медленно раскрываются ворота. Уровень воды въ обоихъ отдѣленіяхъ сравнивается, и пароходъ свободно продолжаетъ свой путь—до новаго шлюза.

Кромѣ озера Саймы, къ числу большихъ озеръ Финляндіи относятся Пейяне и Няси. Между Няси и Святымъ озеромъ находится замѣчательно красивый и бурный водопадъ Тампере.

Интересный случай произошелъ у этого водопада въ двадцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Одинъ англичанинъ, служащій на сосѣднемъ заводѣ, и его товарищъ-финнъ катались по озеру Няси. Въ то время на этомъ озерѣ еще не было бревенъ, которыя указываютъ теперь черту, гдѣ начинается сильное теченіе воды къ водопаду. Молодые люди случайно перешли за предѣлы спокойной воды и, прежде чѣмъ успѣли опомниться, почувствовали, что ихъ лодку несетъ къ водопаду. Напрасно старались они повернуть лодку въ сторону. Те-

ченіе увлекало ихъ къ страшному мѣсту, которое грозило обоимъ неминуемой гибелью.

Вотъ уже слышенъ ревъ и гулъ бунующихъ водъ. Изъ отчаяніи финнъ бросается изъ лодки, надѣясь выплыть. Но силы его оказываются недостаточными для борьбы съ быстрымъ теченіемъ. Минута — и онъ, въ послѣдній разъ взмахнувъ руками, пошелъ ко дну. Между тѣмъ англичанинъ, не надѣясь на спасеніе, ухватился за лодку и вмѣстѣ съ нею слетѣлъ въ глубину водопада. Сильнымъ ударомъ волны выбросило его и лодку на большой гранитъ, и тамъ остановился онъ среди гула бѣснующихся кругомъ водъ.

Было воскресенье. На берегу видѣлись толпы гуляющаго народа. Съ несказаннымъ удивленіемъ смотрѣли эти люди на человѣка, вылетѣвшаго изъ-подъ водопада, невредимаго, сидящаго въ своей лодкѣ, среди вспѣнныхъ, разъяренныхъ волнъ, обдающихъ его крупными брызгами. Судьба спасла этого человѣка отъ смерти. Но какъ довершить спасеніе? какъ перетащить его на берегъ?

Къ счастью, англичанинъ въ эту трудную минуту не потерялъ присутствія духа. Съ обычнымъ хладнокровіемъ своихъ земляковъ вынулъ онъ изъ кармана бумажникъ, карандашъ и толстый шнурокъ. Быстро написавъ на бумажкѣ нѣсколько словъ, онъ привязалъ ее къ камню и бросилъ на берегъ: кричать было бесполезно, такъ какъ вода заглушила бы самый громкій голосъ своимъ ревомъ.

На запискѣ стояло слѣдующее: „Привяжите къ этому шнурку веревку, а къ веревкѣ канать. Я привяжу себя къ лодкѣ, а вы тащите эту лодку со мной на берегъ“.

Совѣтъ былъ немедленно приведенъ въ исполненіе, и находчивый англичанинъ спасся отъ грозившей ему опасности.

Особенность морскихъ береговъ Финляндіи составляетъ то, что они сильно изрѣзаны множествомъ заливовъ разной величины. Вдоль береговъ въ огромномъ количествѣ разбросаны мелкіе островки. Образуется какъ бы цѣлая стѣя болѣе и менѣе широкихъ рѣчекъ, которыя извиаются во всѣ стороны среди береговъ,—то же

ленныхъ, то состоящихъ изъ одного гранита, то высокихъ, то низкихъ. Эти мѣста извѣстны подъ именемъ шхеръ.

Плаваніе въ шхерахъ доставляетъ большое удовольствіе разнообразіемъ ежеминутно мѣняющихся картинъ. То передъ вами прекрасный лугъ, то лѣса, то скалы... Кое гдѣ виднѣются домики жителей и ихъ поля. Финны очень любятъ свои шхеры, какъ и вообще все въ своей родной странѣ. И, дѣйствительно, природа Финляндіи, несмотря на нѣкоторую угрюмость, такъ хороша, что ее нельзя не полюбить. Недаромъ такъ дорога она сердцу каждаго финна, недаромъ онъ такъ часто поетъ о красотѣ родной страны.

Какъ хороша моя страна
И рядъ ея холмовъ,
Какая въ полѣ тишина,
Какою прелестью полна
Въ ней сѣнь густыхъ лѣсовъ!
Какъ очаровываютъ взоръ
Тамъ горные хребты,
Какой прохладой дышитъ съ горъ,
И сколько дальній синій боръ
Скрываетъ красоты!

Эта глубокая любовь къ родинѣ поддерживаетъ финна въ трудныя минуты жизни, сопровождаетъ его до могилы. И каждый финнъ, вмѣстѣ съ поэтомъ Рунебергомъ, восклицаетъ:

Здѣсь счастье намъ, здѣсь нашъ покой,
Здѣсь наша жизнь полнѣй;
Каковъ ни будь удѣлъ земной,
У насъ есть край, есть край родной:
Что краше на землѣ на всей,
Милѣй страны своей?

Эти строки какъ нельзя лучше рисуютъ чувства всего финскаго народа. Недаромъ стихотвореніе Рунеберга стало народнымъ гимномъ, недаромъ его съ дѣтства твердитъ каждый финнъ, вкладывая всю силу чувства въ эти простые слова.
